

Невский пятачок

Взыскание погибших

Каждую субботу к поклонному кресту на месте переправы советских войск на плацдарм Невский пятачок (см. *Справку*) приходят два человека. Это настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» протоиерей Валериан Жиряков и директор музея «Невский пятачок» Александр Осипов. Отец Валериан служит у креста литию, и затем они поминают погибших за освобождение блокадного Ленинграда. В годы Великой Отечественной войны здесь, по обе стороны Невы, было убито и утонуло при переправе 120 тысяч советских воинов. В память об их подвиге создан мемориал, два музея, возведены поклонные кресты, часовни и храм, где поименно поминают около 40 тысяч погибших воинов. Как появилась эта книга памяти, какие святыни хранятся в Дубровском храме и какие возможности для миссии среди школьников предоставляет поисковая работа, корреспонденту «Журнала Московской Патриархии» рассказали в поселке Невская Дубровка.

*Протоиерей
Валериан Жиряков*

*Поклонный крест
на месте переправы
советских войск
на левый берег Невы*

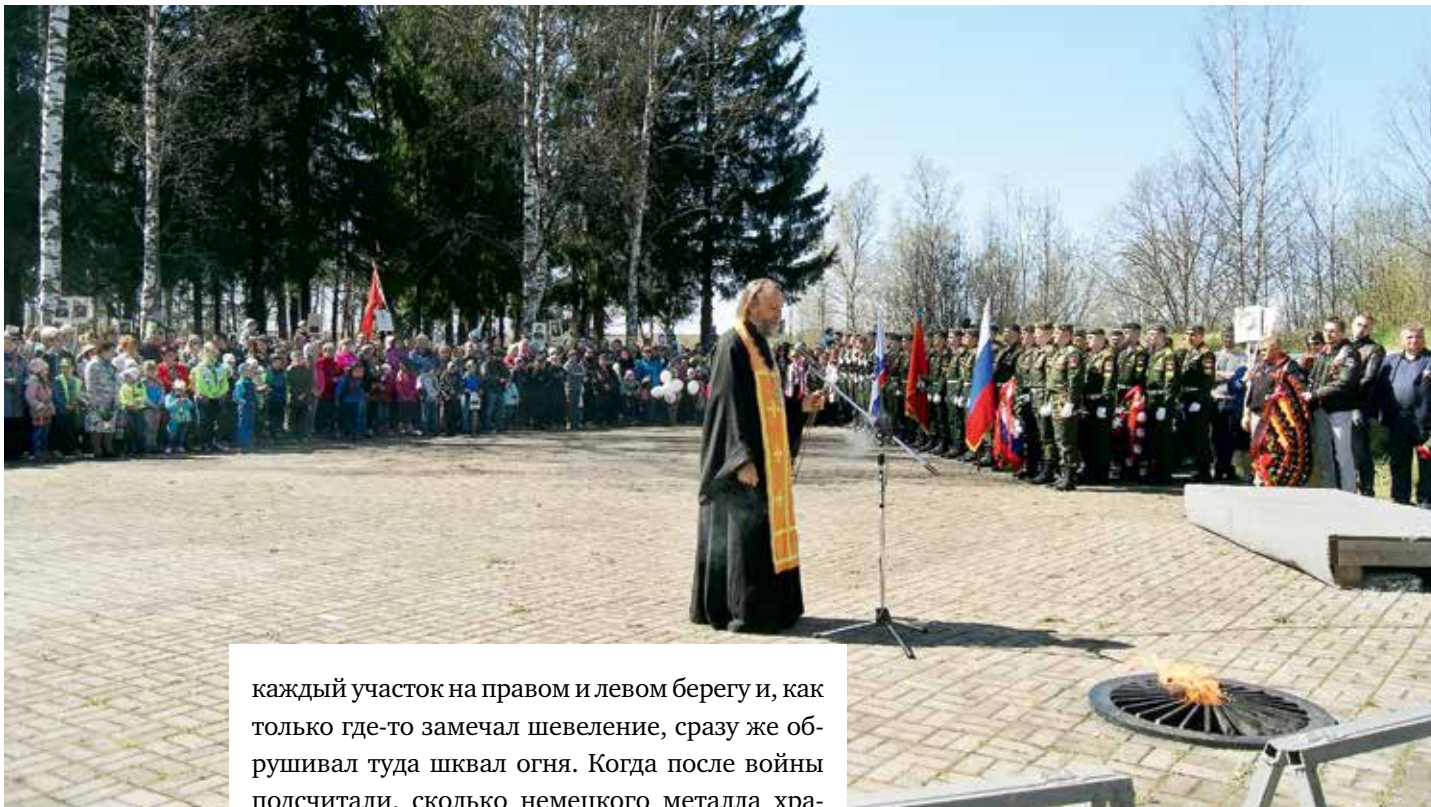
Невский пяточок — плацдарм на левом берегу Невы, около деревни Московская Дубровка (на противоположном берегу Невы — поселок Невская Дубровка), контролируемый советскими войсками с сентября 1941-го по апрель 1942 года и с сентября 1942-го по февраль 1943 года. Советские войска десантировались также выше и ниже по течению, но закрепиться удалось только на Невском пяточке. В разные периоды его размеры варьировались от 2 до 4,5 км по фронту и до 800 м в глубину. Рассматривался советским командованием как удобное место для наступления и прорыва Ленинградской блокады со стороны Ленинградского фронта навстречу частям Волховского фронта. Участники боев на плацдарме вспоминали¹, что атаковали немцев ежедневно и по несколько раз в день. Но вынуждены были отходить на свои позиции под фланговым огнем немецкой артиллерии, в том числе из здания 8-й ГЭС, превращенной врагом в неприступную крепость. Несмотря на большие потери, Невский пяточок постоянно отвлекал на себя часть войск противника. Немцы называли его «осиное гнездо», «заноза» и все время ждали отсюда неприятностей. Например, их элитные части — 7-я парашютно-десантная дивизия и 1-я пехотная дивизия — вместо дислокации на Тихвинском направлении должны были стоять на Неве. А во время операции «Искра» в январе 1943 года до 70 % артиллерийского огня противника забрала на себя 45-я гвардейская дивизия, которая наступала с Невского пяточка. Помня о предыдущих тяжелых боях, немецкое командование сосредоточило на этом участке фронта два полка 170-й пехотной дивизии, оголив при этом район Марьино. Именно там и был осуществлен первый успешный прорыв 136-й стрелковой дивизии, сыгравший ключевую роль в прорыве Ленинградской блокады у 1-го и 5-го Рабочих поселков. Плацдарм сыграл свою важную роль в прорыве блокады, стянув на себя значительные силы немецких войск и заставив их ошибиться в установлении направления главного удара советских войск. Военные историки определяли потери с советской стороны на «пяточке» примерно в 200 тыс. человек. По уточненным данным авторов книги «Плацдарм. Невский пяточок. 1941–1943»², цифры советских потерь на этом участке фронта (по обе стороны реки) составили 110–120 тыс. военнослужащих убитыми, ранеными, пленными, утонувшими при переправе и пропавшими без вести. Немцев — около 30 тыс. военнослужащих.

Берег левый, берег правый

«8 сентября 1941 года немцы заняли город Шлиссельбург, стоящий на берегу Ладожского озера. Все сухопутные пути к Ленинграду оказались отрезаны. С этого дня и началась Ленинградская блокада», — напоминает хронику событий Александр Осипов. Этот участок фронта Ставка выбрала по ряду причин: левый берег и позиции Волховского фронта разделяли всего 13 километров, занятые врагом. Ширина Невы в этом месте не велика — 600 м, с обеих сторон — относительно невысокие берега. Но враг так выстроил оборону из дотов, минных полей, колючей проволоки и артиллерии, что, несмотря на постоянные атаки, пройти эти считанные километры и прорвать блокаду не получалось больше полутора лет. Какое-то время считалось, что основные потери советские войска несли на Невском пяточке. Сегодня историками доказано, что постоянный обстрел переправ и мест сосредоточения наших войск на правом берегу также наносил серьезный урон. Ни ночь, ни дымовая завеса днем не спасали от потерь на переправе. По некоторым армейским отчетам, из десяти лодок и плавсредств с солдатами иной раз до левого берега доплывало только три. Сам Невский пяточок представлял собой голый участок прибрежной земли, изрытый воронками, окопами и землянками. Немец контролировал

Холмик у Поклонного креста на месте бывшей братской могилы вблизи платформы «Теплобетонная»

*Слово протоиерея
Валериана
Жирыкова
у мемориала
погибшим
на Невском
пяточке.
9 мая 2019 г.*

каждый участок на правом и левом берегу и, как только где-то замечал шевеление, сразу же обрушивал туда шквал огня. Когда после войны подсчитали, сколько немецкого металла хранит в себе этот плацдарм, то выяснилось, что на квадратный метр земли Невского пяточка приходится шесть килограмм.

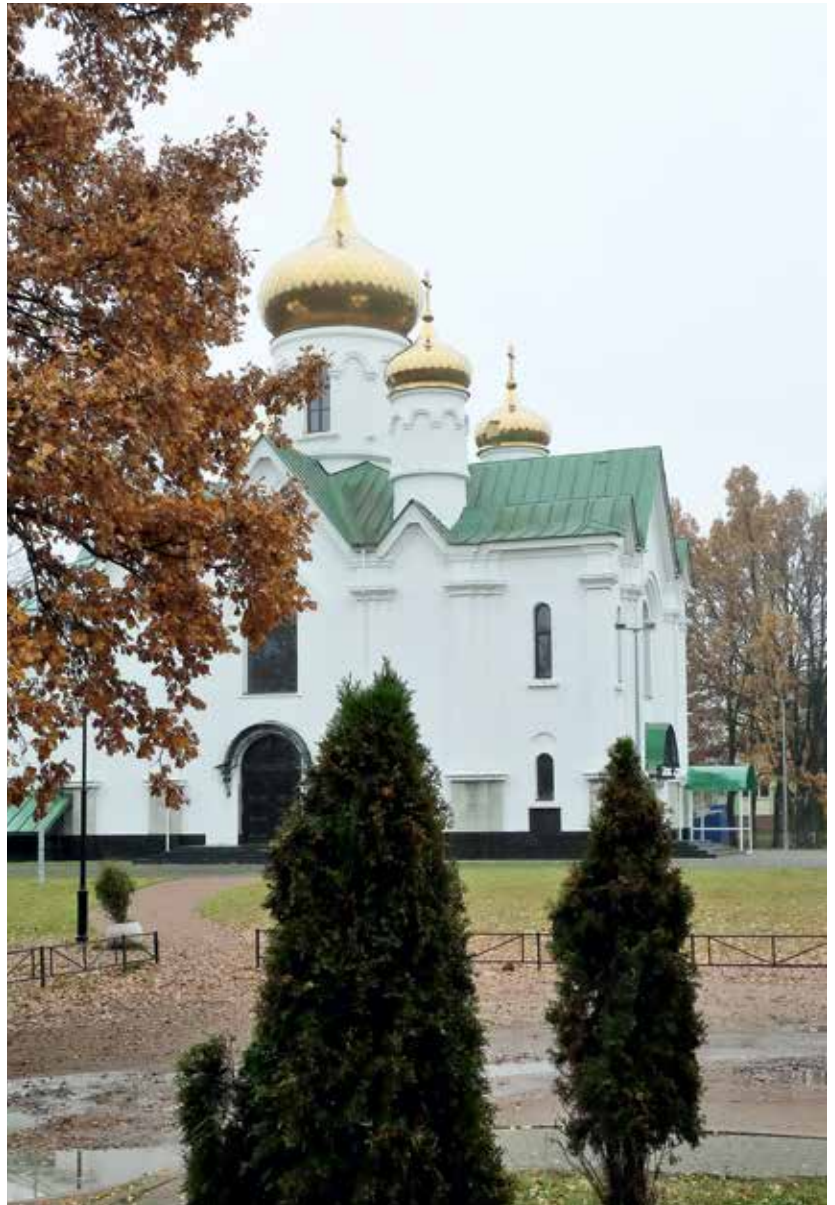
«У Бога все живы»

После войны и до 1970-х годов берег Невы у поселка Невская Дубровка был усеян человеческими костями. Словно сама река, вымывая их на поверхность, напоминала, что останки погибших героев достойны другой участи. «Но на них никто не обращал внимания. По ним ходили как по мусору. А чтобы собрать и достойно похоронить — и мысли не возникало: «Ну да, они герои, но их ведь уже нет, — вспоминает сторожил поселка Александр. — Выйдешь на пляж, разгребешь косточки в стороны, полотенце постелешь и загораешь». Вместе с Александром и отцом Валерианом мы стоим на правом берегу Невы у поклонного креста и созерцаем широкую, почти неподвижную гладь реки, ставшей могилой для тысяч наших солдат. «Был в советское время такой официальный лозунг: “Никто не забыт, ничто не забыто”, а что у Бога все живы, что павшим нужны наши молитвы — об этом никто не думал, просто не понимали. Соответственно, и отношение к останкам было таким, безбожным», — объясняет отец Валериан.

Отца Валериана назначили служить в поселок Невская Дубровка сразу после рукоположения в 1999 году. Тогда небольшая община молилась в здании бывшего магазина, переоборудовав его под храм. А белоснежного храма в честь иконы «Взыскание погибших», венчающего ныне центральную улицу, еще не было. И хотя в его роду, как почти у всех в России, были фронтовики и память о войне чтити, отец Валериан мало интересовался военной историей. Но после того, как окупился в общественную жизнь поселка и стал принимать участие в торжественных мероприятиях, посвященных в том числе и военным датам (9 мая, дни начала и снятия блокады, день Невского пяточка (третье воскресенье сентября)), он познакомился с ветеранами и местной интеллигенцией, для которой сохранение памяти о войне стало главным делом жизни. Например, с учителем местной школы и краеведом Светланой Соколовой (ныне покойной) и военным в отставке Александром Осиповым. «Светлана Борисовна написала 15 краеведческих книг об истории Невской Дубровки, в том числе о Невском пяточке. Она создала школьный краеведческий музей “Летопись Дубровской земли”, один из стендов посвятила ветеранам 330-го

полка и собрала их воспоминания о боевых действиях на плацдарме. «Благодаря ей я получил разрешение приходить в каждый класс и беседовать со школьниками о Православии», — говорит отец Валериан. А Александр Осипов работал в архивах, кропотливо восстанавливая историю боев за плацдарм. Героическая летопись Невского пятачка увлекла отца Валериана. Свой вклад в общее служение он увидел в восстановлении имен погибших, молитве о них и предложил Александру Осипову каждую субботу приходить к месту переправы и служить у креста литию. «Сначала имен было немного, и мы за короткое время успевали помянуть всех, — вспоминает отец Валериан. — Но в архивах открывались все новые и новые данные, скоро набралась целая поминальная книга с семью тысячами имен. Тогда стали поминать на литии всех общей молитвой, как за веру и Отечество главу свою сложивших».

Между тем дубровская община понемногу росла, и встал вопрос о новом помещении для храма. «Конечно, всем нам хотелось, чтобы в поселке появился настоящий храм, но это были только мечты и надежды», — говорит священник. В начале перестройки в поселке сго-

Четыре раза в год — 9 мая, 22 июня, 19 сентября (начало боев на Невском пятачке) и 27 января (день снятия блокады) — всех героев в храме поминуют поименно.

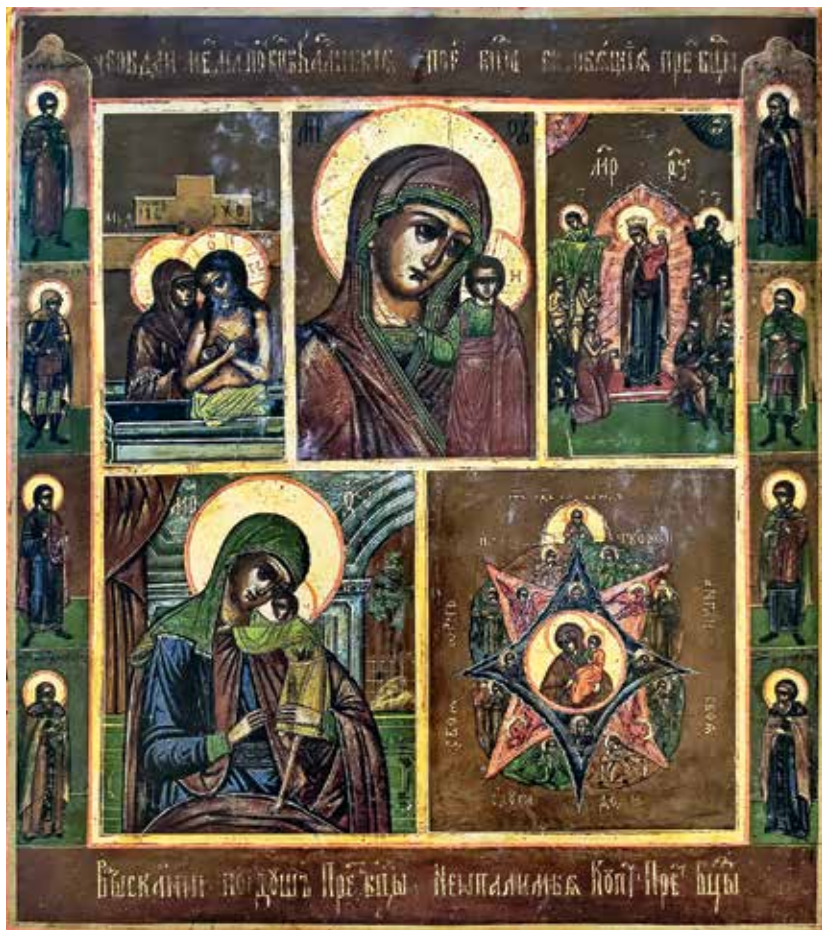

рел старый клуб, стоявший на видном месте. За освободившуюся площадку началась нешуточная борьба. Одни предлагали восстановить там клуб, другие — сделать торгово-развлекательное заведение. Долго спорили, доказывая, что предпочтительнее. «А мы в этих спорах и дебатах не участвовали, — вспоминает отец

Валериан. — Но по возможности всем приходом совершали крестные ходы от старого храма до этой площадки и обходили ее с молитвой. Мы молились о павших воинах и мысленно просили их помощи, чтобы общине разрешили здесь построить храм и нашлись благотворители. В итоге на нашу сторону встало большинство жителей

Иконы Божией Матери «Тихвинская» и «Взыскание погибших» — подарок храму Президента России Владимира Путина

поселка и администрация Дубровки. В 2008 году на праздник «Державной» иконы Божией Матери на этом месте был освящен закладной камень, 9 мая в 2010 году отслужена первая служба, 24 июня освятили построенный храм. И то, что он получился большой по меркам нашего поселка, — я в этом убежден — произошло молитвами павших солдат».

За други своя

Храм в Невской Дубровке не только место молитвы, но и местная достопримечательность. Сюда регулярно заходят те, кто приехал в музей «Невский пяточок». Людям интересно взглянуть на две иконы Божией Матери — «Взыскание погибших» и «Тихвинская», которые во время своего посещения Невской Дубровки в 2010 году подарил храму Президент России Владимир Путин. Известно, что в боях на Невском пяточке воевал в составе 330-го полка и был тяжело ранен его отец, Владимир Спиридонович Путин. Другая достопримечательность — своеобразный «мощевик» из нательных крестов, которые на этих берегах Невы за несколько лет нашел один из жителей поселка. И конечно, уникальная книга памяти, в которой собрано сегодня около 40 тыс. имен. Четыре раза в год — 9 мая, 22 июня, 19 сентября (начало боев на Невском пяточке) и 27 января (день снятия блокады) — всех героев в храме поминают поименно. В этом отцу Валериану помогают не только прихожане, но и поисковики, ветераны, родственники погибших и представители клуба байкеров «Ночные охотники» (Санкт-Петербург). Для байкеров отец Валериан стал если не духовником, то авторитетом в вопросах духовно-нравственной жизни.

Случается, что в храм обращаются родственники солдат, которые не смогли документально установить, где погиб их близкий, но знают, что воевал он именно здесь. И тогда отец Валериан ищет имя героя в своих поминальных списках и, как правило, находит. В противном случае к поиску подключается Александр Осипов.

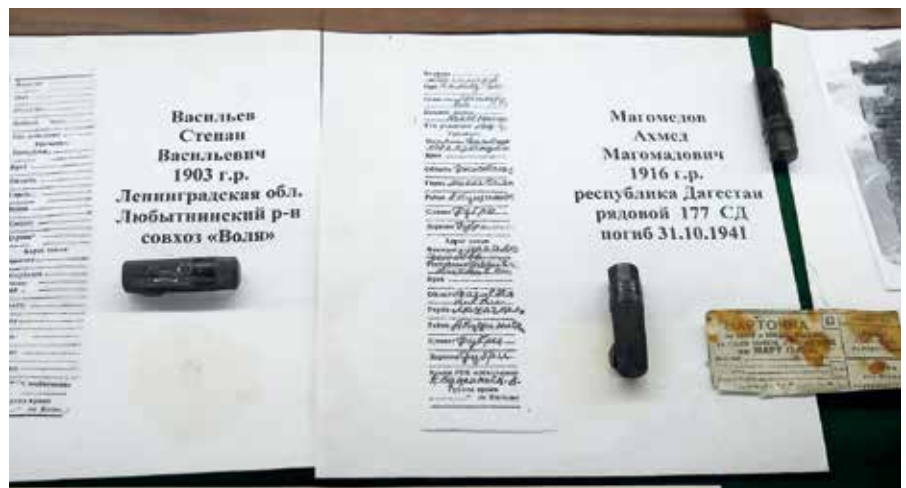
Бывает, что священнику задают и «сакральный» вопрос: «Как же можно молиться за солдат, среди которых было немало комсомольцев и коммунистов?». «Я успел застать многих из ветеранов. Они вспоминали, как бабушки приводили их детьми в храм, как они там исповедо-

вались и причащались, — отвечает отец Валериан. — И признавались, что для них даже вопроса не было — идти в бой или нет, “погибну я или не погибну”. Они это делали с осознанием, что необходимо спасти тех, кого еще можно спасти в умирающем от голода Ленинграде. И шли под шквальным огнем на врага, может быть, не осознанно, а интуитивно ощущая в своем сердце Христову жертвенность, благодаря которой и была одержана Победа».

В 2012 году по просьбе ветеранов Фонд увековечения памяти погибших при защите Отечества «Помним, Гордимся, Чтим» (Санкт-Петербург) начал поисковую работу на правом берегу Невы в районе Невской Дубровки. В поисковых мероприятиях участвовали отряды со всей страны. Некоторые приехали со своими детьми, школьниками старших классов. Отец Валериан воспользовался этой возможностью, чтобы побеседовать с ребятами на духовные темы. И одна девушка вдруг спросила его: «Батюшка, а вы сами-то пробовали в раскопках участвовать?». — «Нет, но хотелось бы», — ответил отец Валериан. И понял, что теперь просто обязан принять в них участие.

Прежде он никогда не видел раскопа (раскрытая могила с останками), и то, что оказалось в могиле, в которой находились останки 370 бойцов, стало для него шоком. «Это, простите, было настоящее месиво из костей, частей плоти (раскопки шли в болотистой почве), уцелевших кусков обмундирования, — вспоминает священник. — И я сразу сам себе ответил на два вопроса: надо ли вскрывать такие могилы и перезахоранивать бойцов, и зачем это надо? Во-первых, конечно, надо. Ведь это не братское захоронение, а просто яма, где погибших хоронили скопом, чтобы не было заражения, а потом записывали как пропавших без вести. Но какие они пропавшие без вести, если бежали в атаку и погибли в бою? Они же герои, хотя брошенные и забытые. И, само собой, понятно, что их надо перезахоронить достойно, по-христиански. А во-вторых, это нужно для того, чтобы по мере возможности установить их имена и молиться за них».

Преодолев себя, священник включился в общую тяжелую работу и вдруг почувствовал себя очень хорошо. «Я не сразу смог объяснить, почему это так. И нашел ответ только в Евангелии: *Нет больше той любви, как если кто по-*

ложит душу свою за други своя (Ин. 15, 13). Та благодать, которую я испытал в раскопе, — это следствие их молитвы о нас перед Престолом Божиим. Это право они заслужили, принеся себя в жертву за других людей. Эта благодать все кругом освящает. Без Божией помощи работа на раскопе слишком тяжела для человека и для его психики», — поясняет отец Валериан.

Ладанки и нательные иконки, найденные на берегу Невы в местах переправы (вверху)

Смертные медальоны, обнаруженные у погибших солдат

*Соборное
поминовение
погибших в боях за
Невский пятак*

*Перезахоронение
останков
погибших воинов
(внизу)*

«Духовная культура»

Включение в поисковую работу детей оказалось полезным для воспитания патриотических чувств. По благословению священноначалия с 2014 года в окрестностях Невской Дубровки фонд «Помним, Гордимся, Чтим» каждое лето (исключением стал только 2020 год) проводит историко-краеведческий лагерь для учащихся школ района и Ленинградской области. Здесь можно увидеть детей самого разного возраста — от 6 до 17 лет. Мальчишки и девчонки не участвуют в раскопках, но учатся, как правильно делать раскоп и жить в полевых условиях. Например, они уже знают, что нельзя разжигать костер на месте старого кострища. Оно может быть заминировано черными копателями, чтобы избавиться от конкурентов. Обычно детский лагерь проходит в лесу, вблизи мемориала погибшим героям, расположенного рядом с железнодорожной платформой «Теплобетонная». Здесь захоронено около трех тысяч советских солдат. У профессиональных инструкторов ребята также учатся оказывать первую медицинскую помощь, как ориентироваться в лесу, чтобы не заблудиться, узнают об интересных подробностях военной истории Отечества и т. д.

«Примерно треть наших детей живут в семьях, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, — рассказывает руководитель лагеря Валентина Боброва. — Лагерь традиционно открывается молебном, который служит отец Валериан.

В программу занятий входит и его цикл бесед «Духовная культура», на которых школьники узнают о Православной Церкви, а также о смысле и значении поисковой работы в свете православной традиции».

Судя по отзывам родителей, побывав в лагере, их дети становятся серьезнее и ответственнее по отношению к себе и другим. У них появляется уважение к старшим (в частности, к учителям), формируется навык работы в команде, пробуждается интерес к истории России и родного края. Некоторые вступают даже в ряды волонтеров («Волонтеры победы»). А у кого-то появляется желание творчески развиваться, учиться игре на гитаре и вокалу. Ведь песни под гитару у костра создают особую атмосферу для общения. Но главное, у них появляется интерес к Церкви и общению со священником. Например, 14-летний Михаил признается, что «в первый раз увидел священника, с которым мне интересно». «Отец Валериан не только на детей, но и на нас, взрослых, произвел впечатление отзывчивого, радушного человека. Расположил к себе наших детей. Я слышала раньше, что в Невской Дубровке есть храм, но никогда там не была, — говорит Наталья Викторовна, мама 13-летней Алины. — А теперь, именно по инициативе дочери, мы регулярно бываем в этом храме, в том числе и на службах». Двое ребят, побывавших в таком лагере, теперь алтарничают в храме в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших».

Секрет в том, что на своих занятиях с детьми отец Валериан никого не пытается специально воцерковлять. «Для меня важно, чтобы они увидели, что священник такой же человек, как и все, что с ним можно поговорить о чем угодно. И если ты пришел к нему со своей бедой, он не будет тебе что-то навязывать, ругать или воспитывать. А, наоборот, постарается помочь. У детей нет барьера восприятия, как у старшего поколения, которое когда-то напугали, что если поверишь в Бога, станешь ходить в храм, то у тебя будут неприятности. Поэтому с молодым поколением можно и нужно работать. Меня всегда радует, когда на моих занятиях у них в глазах появляется огонек интереса, а лица светлеют. Значит, они меня слышат и понимают».

Теплая, неформальная атмосфера этих занятий сохраняется и на перезахоронении, которое обычно проходит на поляне вблизи платформы «Теплобетонная». Поисковики ежегодно находят новые останки солдат, и каждый раз эта церемония проходит очень трогательно. Особенно отцу Валентину запомнился 2019 год, когда в конце траурного мероприятия — осталось опустить в могилу последний из 40 гробов (в этот год поисковики нашли останки 345 бойцов) — в небе вдруг появился журавлиный клин.

Эти церемонии важны еще тем, что на них выстраиваются дружеские отношения между поисковиками и родственниками погибших. «Поисковая работа бескорыстна, можно сказать, что это жертвенный труд поисковиков. И родственники погибших это чувствуют, — говорит священник. — Знаю, например, человека, который после того, как нашли его дядю-фронтовика, продолжает приезжать сюда и участвовать в поисковых работах. Очень важно, чтобы люди поняли, что самое главное для усопших — это молитвенная память о них. Тогда скорбь в сердцах претворится в светлую грусть и появится спокойная уверенность и радость от слов «у Бога все живы»».

Алексей Реутский

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фильм «Невский пятачок, невозвращенные с войны». Студия «Леннаучфильм» (ЛНФ), 2003 г.

² Плацдарм. Невский пятачок. 1941–1943: сб. ст. СПб.: Галарт, 2018. С. 332. Сборник статей сотрудников музея-заповедника «Прорыв блокады Ленинграда», Института военной истории Генерального штаба Вооруженных сил и Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.